

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ. (ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Выходятъ еженедѣльно по воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 33.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астраханн.

13-ГО АВГУСТА 1878 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 26-го мая—8-го іюля 1878 года, за № 67, о составленныхъ учителемъ херсонской прогимназіи Шиповымъ атласахъ и чертежахъ,—съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ исправляющимъ должность синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, за № 126, о составленныхъ учителемъ херсонской прогимназіи Николаемъ Шиповымъ: 1) Географическомъ атласѣ по упрощенному способу черченія; 2) Географическомъ атласѣ европейскихъ государствъ и 3) Чертежахъ полушарій и пяти частей свѣта. На основаніи изложеннаго въ журналѣ отзыва Ученаго Комитета министерства народнаго просвѣщенія объ означенныхъ атласахъ и чертежахъ Учебный Комитетъ полагалъ-бы первый атласъ одобрить для употребленія въ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ, въ качествѣ пособия при изученіи географіи, а второй атласъ и чертежи допустить къ приобрѣтенію въ библиотеки означенныхъ учебныхъ заведеній. П р и к а з а л и: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и сообщить о семъ правленіямъ мужскихъ духовныхъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ циркулярно

через „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копій съ журнала Учебнаго Комитета. (Церк. Вѣстк. № 28, 1878 г.).

Разныя Извѣстія.

Утверждены въ должностяхъ: **благочиннаго** 1 округа Астраханскаго уѣзда, священникъ Карантиной Михаило-Архангельской церкви Софонія *Богомоловъ*, члена благочинническаго совѣта того-же округа, священникъ Николай *Сластушенскій* (26 іюля) и **церковныхъ старостъ**: къ Астраханской Гостинно-Николаевской церкви Астраханскій купецъ Василій Ивановъ *Смирновъ* (18 іюля), къ Средне-Ахтубенской Покровской церкви Царевского уѣзда, крестьянинъ Петръ *Емельяновъ* (28 іюля) всѣ на первое трехлѣтіе; къ Престовоздвиженской церкви г. Астрахани Астраханскій мѣщанинъ Михаилъ *Гнусинъ*—на 4-е трехлѣтіе (31 іюля), къ Каменноярской Николаевской церкви, Черноярскаго уѣзда, крестьянинъ Николай *Глаголевъ* и къ Маронинской Казанской церкви, Красноярскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ *Тюринъ*—оба на 1-е трехлѣтіе (2 августа); **предсѣдателя церковно-приходскаго попечительства** Заплавинской Покровской церкви, Царевского уѣзда, крестьянинъ Алексѣй *Камышевъ* и **членовъ онаго**—крестьяне: Микхей *Трубачевъ*, Логинъ *Овечкинъ*, Феодоръ *Смирновъ* и Иванъ *Кобызевъ*—на трехлѣтіе (28 іюля).

— **Перемѣщенъ**, согласно прошенію, настоятель Косикинской Донской церкви, Енотаевского уѣзда, священникъ Николай *Островидовъ* настоятелемъ къ Сокрутовской Вознесенской церкви, того-же уѣзда (31 іюля).

— **Исключенъ изъ списковъ** умершій миссіонеръ по обращенію калмыковъ, іеромонахъ Покровоболдинскаго монастыря *Гавріилъ*.

— **Уволенъ**, согласно прошенію, по болѣзненному состоянію, Енотаевскій купецъ Иванъ *Борисовъ* отъ должности церковнаго старосты Енотаевскаго Троицкаго собора (31 іюля).

— **Праздное мѣсто** настоятеля при Косикинской Донской церкви, Енотаевского уѣзда.

Отъ Комитета Астраханскаго епархіальнаго дома призрѣнія.

Нижеслѣдующими священно-служителями по случаю полученія наградъ сдѣланы пожертвованія въ пользу дома призрѣнія: кафедральнымъ протоіереемъ

Г. Я. Пальмовымъ 20 руб.; протоіерееми: І. Д. Чудновскимъ 10 руб. и І. М. Туберозовымъ 30 руб.; священниками: П. Г. Ильинскимъ 15 руб., І. П. Павловскимъ 10 руб. и С. М. Нигровымъ 3 рубли.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О походно-улусныхъ церквахъ для калмыковъ, кочующихъ въ Астраханскомъ краѣ.

(Окончаніе) (*).

Послѣ соображеній о распространеніи христіанства между калмыками и подготовленій въ переводахъ, всего нужнаго на первый разъ будущимъ миссіонерамъ, невозможно было не обратить вниманія на самую военно-походную улусную церковь. Она назначалась для перевозки изъ одного улуса въ другой; для чего и устроено было три большихъ зеленыхъ фургона, хорошо окорванныхъ желѣзомъ, причемъ на случай полома осей, имѣлись и запасные. Но, устройство военно-походно-улусной церкви, для стеной, вовсе непримѣнимо; а) по массивности и трудности перевоза по степямъ, которыя занимаютъ калмыки и б) по недостатку лицъ, могущихъ разставить и собрать церковную палатку.

Церковная палатка, стоявшая на югъ отъ зданій зимней ставки Эркетевскаго улуса, имѣла слѣдующія принадлежности: *девятнадцать сажень съ аршиномъ деревянныхъ квадратныхъ брусковъ*, толщиною въ пять вершковъ, соединенныхъ въ разныхъ мѣстахъ шалнерами, которые для прочности, на мѣстѣ соединенія имѣютъ большіе желѣзные наконечники на деревѣ. Въ эти бруски, служившіе основаніемъ палатки, вставлялись *одинадцать круглыхъ деревянныхъ столбиковъ*, имѣвшихъ въ діаметрѣ около трехъ вершковъ, съ желѣзными наконечниками, которые вставлялись въ желѣзные же гнѣзда, устроенныя въ деревянныхъ брускахъ. На столбики налагались, равной длины съ основаніемъ, тоже на шалнерахъ, довольно массивные деревянные палыца, съ выбранною четвертью внутри палатки, въ которую вставлялись толстыя рамы на шалнерахъ, служившія вмѣсто стропиль и рѣшетинъ для крыши. Двѣ деревянныхъ связи, проходившія поперекъ палатки, тоже на шалнерахъ; столярная створчатая дверь, съ двумя боковыми косиками; березентовый крапешный вѣшній паветъ и потомъ—внутренній тиковый, придававшій благообразный видъ палаткѣ. Все это составляло тяжесть

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣд. №№ 25, 26, 28, 29 31 и 32.

значительную. Затѣмъ, полотняный иконостасъ, въ три съ половиною аршина вышины, натянутый на деревянные рамы; два полотна царскихъ вратъ; деревянный верхъ надъ царскими вратами, двѣ боковыхъ двери; все это укрѣплялось вѣнтами, съ желѣзными, откосыми устоями, внутрь алтаря. Складныя деревянные вещи: престолъ, жертвенникъ, два аналогія, столецъ; два небольшихъ деревянныхъ камода, одинъ для клироса, гдѣ хранились Богослужбныя книги; а другой—для свѣчей, и, наконецъ колокола. Все это укладывалось на три фургона, съ четырьмя сундуками, окованными желѣзомъ; изъ коихъ одинъ имѣлъ три съ половиною аршина длины и полтора аршина вышины (для иконостаса); другой семь четвертей длины и аршинъ вышины, для ризницы и утвари церковной; два сундука аршинной ширины и высоты, для книгъ и прочаго. Что въ совокупности составляло такой грузъ, что на каждый фургонъ по ровному мѣсту, требовалось пять верблюдовъ; если-же дорога песчаная или холмистая,—а въ степяхъ большею частію таковая—то *восемь верблюдовъ*. Значить, въ подводы подъ церковь, слѣдовало брать двадцать четыре верблюда, да такое-же число въ запасъ, такъ-какъ одна перемѣна скоро устаетъ, а особенно лѣтомъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить еще верблюдовъ для причта, казака и шести *улачсевъ* (погонщиковъ), изъ которыхъ четыре должны вести верблюдовъ, запряженныхъ въ церковныя фургоны и повозку причта; а два—запасныхъ верблюдовъ^(*), что и составляетъ число значительное. Последнее обстоятельство возбуждало ропотъ и частыя жалобы кочевниковъ, которые выставляли подводы натурою, отправляя вмѣстѣ съ верблюдами и своихъ *улачсевъ*, которые должны, по минованіи надобности во взятыхъ верблюдахъ, доставить ихъ обратно въ свои хотоны. Жалобы, доходившія до главнаго попечителя, признаны справедливыми. Почему и предписано: походную церковь во время развѣздовъ по улусамъ, не тревожить;

(*) Упряжь верблюдовъ состоитъ изъ хомута, сдѣланнаго изъ рожекъ, разпущеннаго овсяного куля, которую скатываютъ жугомъ, сшиваютъ мочалами или веревками и потомъ кромками привязываютъ къ оконечностямъ оглоблей. Во время запряжки верблюда его заставляютъ лечь, при чемъ держатъ за бургутукъ (поводъ, продѣтый въ ноздри верблюда) нѣсколько разъ повторяютъ слова: цокъ, цокъ, цокъ. Потомъ накладываютъ ему рогожний хомутъ на шею—нижняя часть шеи вовсе свободна—и заставляютъ встать. За тѣмъ, между горбами кладется кусокъ старой кожи, чрезъ которую перекидываютъ арканъ (веревка изъ верблюжьей шерсти), въ родѣ черсѣдельника, привязываютъ его къ оглоблямъ, и, изъ него-же дѣлается подбрюшникъ. Пристяжки запрягаются въ такіе-же хомуты, съ тою только разницею, то пристяжной верблюдъ не имѣетъ черсѣдельника, а одинокъ только подбрюшникъ, который привязывается къ подстромкамъ. За тѣмъ улачей садится на четвергаго верблюда, беретъ всѣ три бургутука, запряженныхъ верблюдовъ, и ведетъ, по тому направленію, куда ѣхать слѣдуетъ. Если запрягаютъ бойшихъ верблюдовъ, то имъ перевишиваютъ шею арканомъ; иначе они часто вырываются у поводника, бѣгутъ въ разныя стороны, ломаютъ экипажъ. Съ перенутанными же шеями сели и вырвутся, то прибѣгутъ не болѣе 200 сажень и остановятся; гурьбамъ бѣжать имъ нельзя.

а гг. улуснымъ попечителямъ вмѣнено въ обязанность, при посѣщеніи причтомъ улусовъ, выставлять двѣ кибитки, одну бѣлую, для отправленія Богослуженій и храненія вещей, взятыхъ для христіанскихъ требованій; а другую—для помѣщенія причта, на время его пребыванія въ улусѣ^(*).

Съ другой стороны, при полкахъ, военно-походную церковь есть кому разставлять и собирать. Батальонному или ротному командиру стоитъ отдать приказаніе разставить или собрать церковь, и, къ услугамъ явится десять и даже двадцать человѣкъ; тогда какъ въ стенахъ такое удобство невысказано. Въ распоряженіи причта вовсе нѣтъ людей, которые углы-бы разставить, собрать и уложить церковную палатку. По предписанію главнаго калмыцкаго управленія, къ церкви назначенъ только одинъ казакъ, для того, чтобы прислуживать при церкви во время Богослуженій и сопутствовать причту въ разъѣздахъ, для взиманія подводъ. Кто-же будетъ разставлять, собирать и укладывать на фургоны такую массивную палатку, какова военно-походная церковь?

По составленному мною проекту, который одобренъ главнымъ попечителемъ калмыцкаго народа и утвержденъ министромъ, для легкости и удобства перевозки изъ одного улуса въ другой, ~~вмѣсто прежней, тяжелой~~ военно-походной церкви, устроена новая церковь въ кибиткѣ, которую со всеми церковными принадлежностями можно возить на пяти двухъ-колесныхъ телѣгахъ (арбахъ), запрягая въ каждую по одному верблюду. Для этой цѣли зяйсангъ Малодербетевскаго улуса *Бадма-Джановъ* пожертвовалъ новую, десяти-теремную кибитку, которая въ діаметрѣ имѣетъ до четырехъ сажень; высота стѣнъ около трехъ аршинъ; а къ верху, въ конусъ, пять аршинъ. Въ эту кибитку, на сумму главнаго управленія устроенъ желѣзный иконостасъ, который покрытъ красною, масляною краскою; колонны, рамы у мѣстныхъ иконъ, а равно и украшенія на иконостасѣ и царскихъ вратахъ нарисованы золотомъ. Иконы на царскихъ вратахъ четыре Евангелиста и Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы. По правую сторону царскихъ вратъ:—Спасителя, святителя и чудотворца Николая, и св. Апостола Андрея Первозваннаго. По лѣвую—Богоматери; св. благовѣрнаго князя Владиміра (на сѣверной двери) и св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Надъ царскими вратами и сѣвѣрною дверью сдѣланы накладки полукруглыя, въ параллель всему иконостасу, на которыхъ сдѣланы украшенія золотомъ. Иконостасъ и царскія врата раз-

(*) Преди. главн. попеч. калм. нар. отъ 20 марта 1868 года № 248.

бираются по частямъ. Полотна иконостаса, на которыхъ писаны мѣстные иконы, имѣютъ въ поперечникѣ пять четвертей; но высоту не одинаковую. Около царскихъ вратъ—въ три аршина а къ сѣверной двери и клиросу, на югъ—два съ половиною аршина. Каждое полотно, въ низу имѣетъ по два шестивершковыхъ желѣзныхъ стержня, которые при разставкѣ иконостаса, втыкаются въ землю. Полотна соединяются между собою не большими болтиками, которые вкладываются въ желѣзные пробои, придѣланные къ боковымъ сторонамъ каждаго полотна. Около царскихъ вратъ и сѣверной двери, изъ алтаря устроены желѣзные откосы помощи, оконечности которыхъ укрѣпляются въ землю желѣзными клинами. Боковыя оконечности иконостаса прикрѣпляются къ теремамъ веревочками. Иконостасъ стоитъ полукругомъ, внутрь кибитки; царскія врата (имѣющія полтора аршина ширины и три съ половиною аршина высоты) устроены въ срединѣ полукруга, противу западной входной двери. Для перевозки иконостаса и царскихъ вратъ устроена зеленая арба, на желѣзной оси, съ большимъ ящикомъ, въ который укладываются желѣзные полотна. Въ эту церковь устроены также новые, складные престола и жертвенникъ, верхнія доски которыхъ кипарисовыя; и—одежды новыя, парчевыя. Вся внутренность кибитки завѣшана, такъ что войдя въ церковь, вы невидите ни *теремовъ* (боковыхъ рѣшетокъ), ни *уиннъ* (палокъ, поддерживающихъ крышу), ни *хараачины* (большаго деревяннаго обода съ гнѣздушками, въ которыя втыкаются верхнія оконечности уиннъ); какъ бываетъ въ обыкновенныхъ кибиткахъ. *Терема* завѣшаны кумачемъ, съ гранитуровой каймой вверху; *уинны*—желтымъ коленкоромъ; *хараачина*—тоже желтымъ коленкоромъ, по которому вшитъ кумачевый, черверкоконечный крестъ, съ сіяніемъ. Въ самой срединѣ креста утверждено изображение Господа Саваоа, писанное масляными красками, въ золотомъ сіяніи, на желѣзномъ кругѣ, имѣющемъ пять четвертей въ діаметрѣ. Кругъ приврѣпленъ къ крестообразно идущимъ желѣзнымъ прутамъ, которые скрѣпляютъ *хараачину*. Земляной полъ, устланъ прежде рогожами и чаканками, на которыхъ лежатъ кошмы; а выше кошмъ, разной величины ковры и палазы персидскіе которые даютъ внутренности храма видъ привлекательный; а гланное—близкій къ жизни кочевника, хорошо ему знакомый; и, по внѣшности, отличающійся отъ ихъ *хурульныхъ кибитокъ* только тѣмъ, что на дугахъ (*царрыки*) завершающихъ конусъ кибитки, поставленъ позолоченный шаръ и таковой-же крестъ. Разставить, собрать и уложить такую церковь помогутъ и

калмыки, которые часто изъ любопытства приходятъ въ походную церковь, находя въ ней сходство съ ихъ *хурулами*. Освящена эта церковь 24 апрѣля 1872 года, священникомъ Парменомъ Смирновымъ, *во имя святителя и чудотворца Николая*; въ новоосвященную церковь св. Антиминсъ взятъ изъ прежней военно-походно-улушной церкви, по благословенію преосвященнѣйшаго Аѳанасія, бывшаго Архіепископа Астраханскаго.

Обветшавшая военно-походная улушная церковь, какъ излишняя, вмѣстѣ съ иконостасомъ, писанномъ на полотнѣ и другими церковными принадлежностями, а также и тремя фургонами, по представленію главнаго попечителя калмыцкаго народа, съ разрѣшенія министра, въ 1871 году уступлена въ вѣденіе Астраханскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества(*). Осенью 1874 года, бывшею бурей, наметъ съ церкви сорвало и повредило крышу. Почему она разобрана и хранится въ зимней ставкѣ Эркетеневскаго улуса, подъ наблюденіемъ улуснаго начальства и тамошней казачей команды. Три фургона назначившіеся для перевозки церкви, какъ негодные, по распоряженію Астраханскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, проданы съ торговъ чиновнику Бежанову.

Въ іюнь 1872 года ставкѣ Эркетеневскаго улуса нужно было кочевать на урочище „*Адыжъ*“ и первый опытъ перевозки походно-улушной церкви оказался неудачнымъ. Для перевозки церковныхъ принадлежностей и причта съ его имуществомъ, потребовалось пять аробѣ, и одного лишняго верблюда, въ особо-устроенную казенную арбу съ ящикомъ, въ который укладывался иконостасъ. Арбы даны были ветхія, оси которыхъ на дорогѣ ломались, церковныя вещи отъ паденія получали поврежденія. На пять калмыцкихъ аробѣ и шестую казенную—дали одного *уличья*, съ 12 лѣтнимъ мальчикомъ, который ведя передняго верблюда, по обычной калмыку невнимательности къ дѣлу, свалилъ арбу съ иконостасомъ въ обрывъ; отъ чего ящикъ, вмѣщавшій полотно иконостаса изломался, а желѣзныя полотно покривились. Черезъ это обстоятельство возникли непріятности между попечителемъ Эркетеневскаго улуса и священникомъ, которые доходили до главнаго управленія. Вслѣдствіе чего главное управленіе калмыцкимъ народомъ распорядилось: для перевозки церкви устроить *пять новыхъ, прочныхъ аробѣ*, на казенный счетъ (что и исполнено; арбы и доселѣ имѣются при церкви); а церковь и причтъ перевести въ ставку Яндыковскаго улуса (никогда не кочующаго); на что со-

(*). Предис. минис. госуд. им. отъ 21 полбра 1871 года № 681.

гласно было и енархіальное начальство. Въ апрѣлѣ 1873 года, церковь и причтъ переселились въ ставку Яндыковскаго улуса; церковная кибитка^(*) разбита среди казеннаго сада; священникъ и причетникъ помѣщены въ тѣсненькой деревянной квартирѣ, построенной на большой проходной аллеѣ сада, которую занималъ надзиратель сада. За выѣтиемъ кондуктора Сергѣева, завѣдывавшаго южными плантаціями, въ г. Камышинѣ, по распоряженію главнаго попечителя калмыцкаго народа, квартира бывшаго кондуктора, состоящая изъ трехъ небольшихъ комнатъ (изъ коихъ каждая имѣетъ до 1¹/₂ сажени въ ширину и длину, а въ высоту 2 аршина 13 вершковъ) назначена для священника и причетника походно-улусной церкви. Накаты, такъ низко устроены, что нищему эти строкы невозможно было въ комнатахъ надѣвать камилавки, ибо она задѣвала накаты; а потому, когда нужно было идти въ церковь для отправленія Богослуженій, то камилавку нужно было надѣвать подъ открытымъ небомъ. Можно думать, что каждая комната вмѣщаетъ въ себѣ воздуха не болѣе 1¹/₂ кубическихъ сажени. Но при этой мизерной квартирѣ, крытой камышемъ, имѣется особый дворъ; а это составляетъ не малое удобство въ хозяйствѣ!

5 декабря 1877 года, протоіерей Пармень Смирновъ, по прошенію, переимѣненъ къ семинарской Спасо-Преображенской церкви. а на мѣсто его, 12 апрѣля 1878 года, рукоположенъ во священника къ походно-улусной церкви, студентъ Астраханской семинаріи Иванъ Булычевъ, который, вмѣстѣ съ семейнымъ причетникомъ, занимаетъ ту же жалкую квартиру, въ которой помѣщался и нижеподписавшійся.

Семинарской Преображенской церкви протоіерей
Пармень Смирновъ.

О погребеніи самоубійць и лицъ, умершихъ неестественною смертію.

Въ іюлѣ 1876 года, протоіерей одной приходской сельской церкви Кавказской епархіи донесъ енархіальному преосвященному слѣдующее: „Рано утромъ, 12 числа іюня 1876 года, былъ я позванъ для исповѣди и прича-

(*) Кошмы на церковной кибиткѣ, служившія съ 1870 года, отъ времени изветшали, почему, въ началѣ 1874 года, начата перенеска о томъ, чтобы кошмы замѣнить березентовъ. Въ іюлѣ 1876 года, вмѣсто кошомъ сошты березентовы покровы на церковную кибитку; но они доселѣ стоятъ неопрашенными, несмотря на неоднократныя представленія коммпсіи по возобновленію походной церкви; почему, отъ снѣга, дождей и вѣтровъ и новыя березентовы наматы начали уже предаваться гнѣнію.

щенія св. тайнамъ государственнаго крестьянина М., который, достовѣрно неизвѣстно по какой причинѣ, рѣшившись на самоубійство, самъ себя большимъ ножомъ перерѣзалъ дыхательное горло въ своемъ домашнемъ ледникѣ, и былъ оттуда вынутъ сосѣдами чуть живымъ и безъ памяти, какъ объявила мнѣ звавшая меня женщина. Я, въ ту же минуту и какъ только можно поспѣише, отправился къ М. и былъ приведенъ въ кухню, въ которой онъ, М., поддерживаемый сосѣдомъ своимъ торговцемъ Р., сидѣлъ на кровати, весь окровавленный, съ обернутою полотенцемъ шею. Увидѣвъ его въ такомъ положеніи, я спросилъ его: „какъ это ты сдѣлалъ В. Вичъ?“ Онъ отвѣчалъ: „не помню, батюшка!“ „Что же, спросилъ я его затѣмъ: желаешь-ли ты исповѣдаться?“ Онъ отвѣчалъ: „желаю“. „А можешь-ли принять святое причастіе?“ Онъ сказалъ: „трудно, но могу“. Тогда я прочиталъ положенныя молитвы, исповѣдалъ и причастилъ его святыхъ таинъ. Затѣмъ два приглашенныхъ фельдшера приступили къ перевязкѣ горла и шеи М., при чемъ я съ ужасомъ увидѣлъ, что дыхательное горло его рѣшительно все перерѣзано, а чиновники уѣзднаго полицейскаго управленія приступили къ производству дознанія объ этомъ происшествіи. Вечеромъ того же дня я приглашенъ былъ родственниками М. совершить надъ нимъ, М., таинство елеосвященія и совершилаъ оно съ діакономъ и причетникомъ. На слѣдующій день, 13 іюня, я былъ приглашенъ отслужить и отслужилъ въ домѣ М. молебень съ акакистомъ и водоосвященіемъ. По утру 14-го іюня, около 7 часовъ, М. померъ. Черезъ нѣсколько часовъ отслужена мною съ причтомъ надъ нимъ великая панихида, послѣ которой вдова М. пришла ко мнѣ въ домъ для совѣщанія о погребеніи умершаго; при этомъ я объявилъ ей, что священно-церковно-служителямъ запрещено закономъ погребать такихъ умершихъ, какъ ея мужъ, прежде судебно-медицинскаго осмотра мертвaго тѣла и безъ свидѣтельства мѣстной полиціи о томъ, что требуемый закономъ осмотръ произведенъ и препятствій къ погребенію нѣтъ, и просилъ ее о томъ, чтобы она скорѣе исходатайствовала у мѣстнаго начальства сказанное свидѣтельство. Просилъ я лично о томъ и помощника уѣзднаго псарника. Но полиція распорядилась еще прежде судебно-медицинскаго осмотра вынести гробъ съ тѣломъ умершаго М. изъ дома его къ кладбищу, поставить его въ неглубокой могилѣ, безъ закрытія, подъ карауломъ, и только на седьмой или осьмой день послѣ его смерти приступила къ анатомическому его изслѣдованію, послѣ котораго опять приказала опустить гробъ въ ту же могилу и держала

его незарытымъ до тѣхъ-поръ, пока получила увѣдомленіе, неизвѣстнаго мнѣ содержанія, отъ судебного слѣдователя С.; но и тогда, по полученіи увѣдомленія, она распорядилась чрезъ сельскаго старосту и полицейскихъ служителей выкопать могилу внѣ кладбища, при дорогѣ“. По обсужденіи этого донесенія, епархіальное начальство нашло, что крестьянинъ М., нанесъ смертельную рану, конечно, совершилъ великое преступленіе, но до смерти успѣлъ покаяться, прощенъ, причащенъ и даже масломъ соборованъ: какимъ-же образомъ лишать его христіанскаго погребенія? Если онъ удостоенъ благодати таинства, то ужели можетъ быть признанъ недостойнымъ обрядоваго молитвословія?

Подобный случай лишенія свѣтскою властію христіанскаго погребенія покусившагося на самоубійство былъ недавно въ одномъ изъ городовъ Кавказской епархіи: воспитанникъ одного свѣтскаго учебнаго заведенія покушался застрѣлиться, но выстрѣломъ не убилъ себя до смерти, а только нанесъ себѣ смертельную рану, отъ которой умеръ дня черезъ два. До смерти онъ исповѣдывалъ свои грѣхи предъ православнымъ священникомъ, но св. таинъ не былъ приобщенъ по причинѣ бывшихъ съ нимъ припадковъ рвоты. Воспитанникъ этотъ гражданскою властію былъ лишенъ христіанскаго погребенія. Въ послѣдніе годы въ предѣлахъ Кавказской епархіи было нѣсколько случаевъ самоубійства и лицъ зрѣлаго возраста и воспитанниковъ и воспитанницъ учебныхъ заведеній въ другомъ родѣ, когда смерть мгновенно слѣдовала за выстрѣломъ. Казалось-бы, что такіе самоубійцы скорѣе должны быть лишаемы христіанскаго погребенія; между тѣмъ, сколько намъ извѣстно, ни одинъ и ни одна изъ таковыхъ, удачно застрѣлившихся, не были лишены христіанскаго погребенія, и похороны ихъ даже отличались торжественностію. Такимъ образомъ, какъ-будто дается поощреніе къ тому, чтобы желающіе покончить съ собою стрѣлялись удачнѣе. Распоряженія и въ случаяхъ такого рода обыкновенно исходятъ отъ органовъ свѣтской власти. Но что же при этомъ священники? Какой возможенъ для нихъ образъ дѣйствія? Намъ извѣстно, что одинъ начальникъ уѣзда формально требовалъ отъ епархіальнаго начальства распоряженія по всей епархіи, чтобы священники *безъ разсужденія* исполняли требованія органовъ полицейской власти о погребеніи *по христіанскому обряду* скоропостижно умершихъ людей, относительно коихъ эти органы сочтутъ нужнымъ обратиться съ такимъ требованіемъ. Итакъ, полицейскія власти считаютъ себя вправѣ, по своему усмотрѣ-

нію, изъ скоростижно умершихъ, слѣдовательно и самоубійць, однихъ удостоивать, а другихъ лишать христіанскаго погребенія, и давать священникамъ по этому предмету безусловно обязательныя предписанія. Но тутъ есть, кажется, большое преувеличеніе дѣйствительнаго права. Законный порядокъ дѣйствій въ такихъ случаяхъ опредѣляется слѣдующими правилами: 1) Когда окажется трупъ скоростижно умершаго (слѣдов. и самоубійцы), требуется, чтобы по этому поводу было произведено изслѣдованіе и до совершенія изслѣдованія погребеніе трупа запрещается (Св. Зак. т. VIII ст. 918, т. II ч. I ст. 2710). 2) Изслѣдованіе начинается становымъ приставомъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ имъ-же оканчивается, а въ другихъ сопровождается судебно-медицинскимъ осмотромъ (т. II ч. I ст. 2711 т. XIII ст. 918). 3) По изслѣдованіи, самоубійство можетъ оказаться сознательнымъ нравственно-внѣшаемымъ, или безсознательнымъ и нравственно-невнѣшаемымъ. На первый случай въ 1472 статьѣ уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ сказано: „лишившій себя жизни съ нагѣреніемъ и не въ безуміи, сумашествіи или временномъ отъ какихъ-либо болѣзненныхъ припадковъ безпамятствѣ, если принадлежитъ къ одному изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, лишается христіанскаго погребенія“, а въ ст. 923 XIII т. даже говорится, что „тѣло умышленнаго самоубійцы надлежитъ палачу въ безчестное мѣсто оттащить и тамъ закопать“. Во второмъ случаѣ становой приставъ дозволяетъ предать землѣ (т. II ч. I ст. 2714). 4) Когда дѣло начинается не съ трупомъ самоубійцы, а съ живымъ человѣкомъ, пытавшимся сознательно, но не успѣвшимъ совершить надъ собой самоубійства, то изобличенной въ томъ предается церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства (улож. о наказ. ст. 1473). 5) Священникъ не можетъ уклоняться отъ погребенія умершаго, если не имѣетъ къ тому особыхъ законныхъ причинъ (т. XIII ст. 921), но не можетъ и приступать къ погребенію, если таковыя причины существуютъ, подъ опасеніемъ наказанія (улож. о нак. ст. 860). Изъ разсмотрѣнія и сопоставленія означенныхъ статей оказывается, такимъ образомъ, что надъ трупомъ скоростижно умершаго полицейская власть можетъ получить только одно право и въ одномъ случаѣ, именно: когда судебно-медицинскимъ изслѣдованіемъ констатированъ фактъ сознательнаго самоубійства, то полиціи принадлежитъ распоряженіе закопать такого самоубійцу безъ участія священника. За исключеніемъ этого случая, право и обязанность полиціи состоятъ лишь въ томъ, чтобы не допускать зарытія въ землю скоро-

постижно умершаго до окончанія надлежащаго осмотра его; а по окончаніи таковаго осмотра она только заявляетъ, что болѣе не удерживаетъ тѣло и предоставляетъ похоронить его; но по какому именно обряду слѣдуетъ похоронить тѣло, рѣшеніе этого вопроса не зависитъ отъ полиціи и она вовсе неуполномочена давать предписанія, или даже и разрѣшенія на погребеніе того или другаго скоропостижно умершаго *по христіанскому обряду*; она просто дозволяетъ предать тѣло землѣ, при чемъ нельзя сказать даже и того, чтобы она обращала такіа дозволенія непременно къ священнику; такъ что въ подобныхъ случаяхъ священникъ можетъ исполнѣ сохранить свою самостоятельность, и если-бы напр. отъ него требовали погребенія вопреки ст. 860 улож. о наказаніяхъ, то откуда-бы не выходило такое требованіе, онъ не только въ правѣ, но и обязанъ отказать отъ исполненія онаго. Съ другой стороны, если кто-либо и судилъ прожившихъ нѣкоторое время послѣ наложенія на себя рукъ, какъ самоубійецъ, мгновенно покончившихъ съ своею жизнію и даже еще строже сихъ послѣднихъ; но онъ, священникъ, тѣхъ лицъ, которые, покусившись на самоубійство, не успѣли превратить свою жизнь и, пришедши въ сознаніе, принесли покаяніе въ своемъ преступленіи и особенно тѣхъ, которые удостоились причащенія св. таинъ, хотя-бы они умерли и вскорѣ послѣ того, долженъ разсматривать, ~~по ст. 1478 улож. о нак.,~~ именно—какъ только покусившихся на самоубійство и имѣющихъ право на христіанское погребеніе; такъ-что если-бы и не представлялось возможности осуществить для нихъ это право, ему неслѣдуетъ лишать ихъ по крайней мѣрѣ церковной молитвы. Разница между самоубійцами, прекратившими свою жизнь сразу, и тѣми, которые послѣ покушенія на самоубійство остались живы и пришли въ сознаніе, большая: первые, прекративъ свою земную жизнь, освободились и отъ ея страданій, а послѣдніе, послѣ неудачнаго выстрѣла или другаго способа, предпринятаго къ прекращенію жизни, если пришли въ сознаніе, ужасно страдаютъ и физически, и особенно нравственно (исключенія весьма рѣдки); минуты таковыхъ страданій равны по своей силѣ цѣлымъ годамъ, и раскаяніе таковыхъ страдальцевъ можно уподобить покаянію благоразумнаго разбойника, сподобившагося раю. Какъ-же можно лишать ихъ христіанскаго погребенія? Намъ кажется, что самый фактъ сохраненія ихъ жизни и сознанія, хотя-бы на короткое время, нужно смотрѣть не просто, какъ на неудачу или промахъ, а какъ на проявленіе особеннаго милосердія Божія къ таковымъ несчастнымъ, дающаго имъ возмож-

ность покаяніемъ искупить свой тяжкій грѣхъ. Эта мысль отчасти подтверждается тѣмъ, что часто люди, умѣющіе владѣть смертоноснымъ оружіемъ, неуспѣваютъ однакожь сразу покончить свою жизнь, тогда какъ люди, неопытные по части стрѣльбы и подобнаго, мгновенно умираютъ послѣ нанесеннаго себѣ удара. Само собою разумѣется, что сказаннаго нельзя относить къ тѣмъ (чрезвычайно рѣдкимъ) лицамъ, которые, оставшіе живы и пришедши въ сознание послѣ несполнѣннѣ удавшагося покушенія на самоубійство, останутся нераскаянными и такъ въ нераскаяніи и умрутъ.

(Окончаніе • будетъ).

Разныя Извѣстія.

О крещеніи слабыхъ младенцевъ.—Въ смоленской епархіи по поводу непогребенія однимъ священникомъ младенца, который былъ крещенъ повивальною бабкою безъ соблюденія установленной формы, и при томъ по крайней предсмертной слабости, вмѣсто погруженія въ воду, на что очевидно нельзя было рѣшиться, былъ только окропленъ водою, консисторія, согласно резолюціи его преосвященства въ предотвращеніе подобныхъ случаевъ, объявила чрезъ Епархіальныя Вѣдомости къ свѣдѣнію и руководству духовенства слѣдующія наставленія: 1) всякій священникъ обязанъ, по смыслу 84 ст. книги о долахъ. Пресвит., при всѣхъ удобныхъ къ собесѣдованію случаяхъ внушать своимъ прихожанамъ и особенно женщинамъ, служащимъ при рожденіи дѣтей, что въ случаѣ опаснаго состоянія родившагося младенца и при отдаленности селенія отъ церкви они должны окрестить его, погруживъ трижды въ чистую воду съ точнымъ произнесеніемъ формы крещенія: „крещается рабъ Божій (имя) во имя Отца, аминь; и Сына, аминь; и Св. Духа, аминь“. 2) Вразумять повивальныхъ бабокъ, чтобы онѣ произносили означенныя слова крещенія сознательно, въ духѣ православной церкви и искренней вѣры и приступали къ сему дѣйствию съ полнымъ чувствомъ важности онаго. 3) Объяснить осторожно, что вмѣсто погруженія можно и полить или окропить водою трижды младенца съ произнесеніемъ опредѣленныхъ словъ, но только въ томъ случаѣ, если несомнѣнно видно, что опасно было-бы погружать младенца въ воду, по слабымъ признакамъ его жизни. 4) Чтобы воду въ подобныхъ случаяхъ выливали непременно въ рѣку, или-же на такое мѣсто, которое не попирается ногами. 5) Крещеннаго такимъ образомъ младенца по-

гребать безирепятственно; но ежели онъ остается живъ, то священникъ долженъ дополнить совершенное надъ нимъ крещеніе таинствомъ Мүропомазанія, начиная съ молитвы, которая слѣдуетъ за погруженіемъ младенца и озаглавлена: „но еже обещи его“ и другими послѣдующими дѣйствіями. 6) При пѣвнн стиха: „Елицы во Христа креститесе“ за отсутствіемъ купели, которая въ такомъ случаѣ вовсе не нужна, совершать хожденіе въ образъ круга вокругъ аналоя или стола, на которомъ полагаются крестъ и сосудъ съ святымъ мѣромъ. 7) Такъ какъ въ епархіальномъ управленіи возникали дѣла объ ошибкахъ и безпорядкахъ при отправленіи воинской повинности, которые происходили отъ того именно, что въ одномъ и томъ-же семействѣ дѣти назывались одними и тѣми-же именами, то объявить священникамъ, чтобы они при именованіи крещаемыхъ, особенно мужскаго пола, не давали безъ особенной надобности одинаковыхъ именъ въ одномъ и томъ-же семействѣ, а также и тѣхъ именъ, которыя въ томъ семействѣ носили дѣти умершія.

(Церк. Вѣст. № 16, 1878 г.).

Кошунственные игры и гибельныя ихъ послѣдствія.—Современнымъ Извѣстіямъ, (№ 161), пишутъ изъ одного уѣзднаго города Новгородской губерніи, что съ недавняго времени вошли въ употребленіе между просто-народьемъ тѣхъ мѣстностей свиточныя игры, исполненныя наглою цинизма и кошунства. Такова, напримѣръ, игра *Крещенье*. Забава эта состоитъ въ томъ, что, собравшись на поседѣлки, нѣсколько затѣйниковъ-мужиковъ, конечно на веселѣ, избираютъ одного изъ своей среды во *младенца*, затѣмъ огромная кадка воды изображаетъ кунель, и ватага мужиковъ, нарядившись въ импровизованныя ризы изъ рогожь и мѣшковъ, со смѣхомъ и глумленіемъ, какъ-бы совершая таинство Крещенія, купаетъ избраннаго. Былъ случай, когда, затѣявъ такую потѣху—при сильнѣйшемъ морозѣ, разгулявшіеся кошунны до тѣхъ поръ погружали товарища въ ледяную воду, что онъ слегъ въ горячку и недѣли черезъ три отдалъ Богу душу.

Другая игра въ *покойника*. Вызывается ктонибудь представить *умрана* т. е. умершаго. Чтобы походить на мертвеца, онъ обильно намазываетъ лицо и руки бѣлой глиной, надѣваетъ длинную рубаху и, побѣгавъ, предварительно, въ этомъ видѣ по деревнѣ, наугавъ смертельно ребятишекъ, начинается готовиться къ представленію. Собирается церковный причтъ. Мнимый священникъ устраиваетъ изъ рогожи ризу; избранный въ дѣлчки дѣлаетъ ка-

дило, т. е. камень на веревкѣ; кортежъ составляется изъ родственниковъ *живаго покойника* и нѣсколькихъ плакальщицъ. Вымазаннаго глиною мучика кладутъ на скамью, и съ заупокойнымъ пѣніемъ, ревомъ и криками голосящихъ бабъ, безобразная толпа несетъ покойника въ избу, гдѣ собралась *посидуха*. Неожиданное появленіе шутовской процессіи взбудораживаетъ веселое дѣвичье собраніе, всѣ кидаются со страху вонъ; но двери затворены изъ сѣней и, по правиламъ игры, каждый долженъ проститься съ покойникомъ. Крики, шумъ, сопротивленіе. Въ концѣ концовъ, каждый и каждая подходятъ, крестятся и цѣлуютъ лежащаго. Въ послѣдніа свитки, одна деревня устроила такую потѣху, и ребятишекъ силой притягивали къ покойнику. Одинъ мальчикъ такъ напугался, что на нѣсколько дней онѣмѣлъ; думали такъ и останется, но благодаря Бога, прошло. Въ другомъ селеніи роль покойника взяла на себя дѣвушка. Когда ее положили и стали вносить въ избу, то изъ скамьи выпала худая ножка. Незамѣтивъ этого, носильники поставили покойницу среди избы, но не успѣли отойти, какъ она рухнулась на полъ; неожиданное паденіе до того потрясло сильно напряженные, какъ видно, нервы, что дѣвушка захворала тоже горячкой и была при смерти, да едвали не умерла..

Въ прошломъ году на соисканіе премій пресвященнаго Макарія были представлены въ учебный комитетъ при святѣйшемъ синодѣ шесть сочиненій. Изъ нихъ за два сочиненія святѣйшій синодъ присудилъ—изъ общей суммы премій 1877 года (2,000 руб.)—тысячу рублей, по 500 руб. каждую, въ качествѣ половинныхъ премій, которыя получили: протоіерей Собора Зимняго дворца Іоаннъ Толмачевъ за сочиненіе его подъ названіемъ *Православное собесѣдовательное богословіе или практическая гомилетика* и законоучитель владимірской губернской гимназіи свящ. Херасковъ за сочиненіе *Обзорніе историческихъ книгъ священнаго писанія Ветхаго завета*. Половинная премія—тысячу рублей была выдана сказаннымъ авторамъ на основаніи положенія о конкурсѣ на означенную премію.

(Совр. Извѣст. № 161.).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

О подпискѣ на батальную олеографическую картину
изъ русско-турецкой войны:

ПОСЛѢДНІЯ МИНУТЫ АРМІИ ОСМАНА-ПАШИ.

Оригиналъ для этой роскошной олеографіи писанъ на полотнѣ масляными красками художникомъ А. И. Морозовымъ, по эскизу очевидца военнаго событія, корреспондента французской иллюстраціи „Monde Illustré“ г. Кауфмана. Олеографическая картина, величиною около *аршина въ длину* и *10 вершковъ въ ширину*, печатается двадцатью красками. Такъ-какъ картина готовится въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, то на нее открыта подписка

Подписная цѣна: за 1 экземпляръ картины, безъ пересылки 4 р., съ пересылкой 5 р. По изготовленіи же картины и поступленіи въ продажу, цѣна ея будетъ возвышена: на 7 р. безъ пер. и 8 р. съ пересылкой.

Желающіе, могутъ получать картину въ изящной золоченой рамѣ. Цѣна за раму, съ наклеюю на полотно и набивкою на подрамникъ, для городск. подписчиковъ 3 р. 50 к., для иногор. 4 р.

Олеографія окончится печатаніемъ и разошлется подписчикамъ въ половинѣ сентября.

Съ требованіями обращаться *исключительно* къ издателю „Славянскаго Міра“, В. П. Турбѣ, въ С.-Петербургѣ, у Измайловскаго моста, д. № 103, Вебера.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальнѣйшій: 1) Опрежденія Св. Синода: I. О составленнѣхъ учителемъ херсонской гимназіи Шпировымъ атласахъ и чертежахъ,—съ журналомъ учебнаго комитета 2) Разныя извѣстія: Утвержденіе въ должностяхъ, перемѣщеніе, исключеніе, увольненіе, праздное мѣсто. 3) Отъ комитета Астраханскаго Епархіальнаго дома призрѣнія. **Отдѣлъ неоффиціальнѣйшій:** 1) О походно-улучшихъ церквахъ (окончаніе). 2) о погребеніи самоубійцъ и лицъ, умершихъ неестественною смертію. 3) Разныя Извѣстія: о крещеніи слабыхъ младенцевъ. Кошунственныя игры и гибельныя ихъ послѣдствія. Объявленія.

Редакторъ Я. Лебединскій.